

Впервые они ели на улице с тех пор, как Сюй Танчэн заболел. И Чжэ предположил, что это может быть потому, что они слишком долго не ходили куда-нибудь поесть вместе, поэтому настроение на протяжении всей трапезы было довольно странным. Все это время он был занят размышлениями о том, что же, черт возьми, было не так, но так и не смог ничего придумать. Только когда они почти закончили есть, и он спросил Сюй Танчэня, когда тот собирается домой, но Сюй Танчэнь, казалось, не слышал его и продолжал смотреть в свою миску, не давая никакого ответа.

И Чжэ, наконец, понял — неловкость во время этой трапезы была из-за Сюй Танчэня. Он говорил очень мало. И Чжэ тогда догадался о причинах. Он предположил, что, возможно, Сюй Танчэнь был не в хорошем настроении. Возможно, в лаборатории было слишком много незаконченной работы, возможно, он столкнулся с чем-то, что потребовало от него изнурить свой разум. Несмотря на то, что он предполагал так много причин, он никогда не думал, что это может быть связано с ним самим.

В конце концов, он уже делал все возможное, чтобы подавить эту крошечную мысль в своем сердце, пытаясь сделать так, чтобы, когда он был с ним, все, что у него было, - это искренняя забота. Как бы И Чжэ ни пытался найти тему для разговора, которая сделала бы Сюй Танчэня счастливее, похоже, это не сработало. Сюй Танчэнь отвечал ему так же, как и в прошлом, небрежно болтал с ним, но И Чжэ чувствовал, что что-то было не совсем так. Трапеза подошла к концу. Ощущалась неловкость.

Когда они вдвоем направились к выходу, Сюй Танчэнь шел впереди. По привычке И Чжэ протянул руку к вперед, чтобы помочь ему открыть дверь, их руки столкнулись на дверной ручке. В этом не было ничего особенного, но неожиданно Сюй Танчэнь отдернул руку. То, что молодой человек избегал прикосновения, и выражение его лица заставили И Чжэ застыть на месте.

Очевидно, это было инстинктивное движение. Сюй Танчэнь в прошлом не был таким. Дверь не открылась. Сюй Танчэнь оказался в ловушке. Эта цепочка мелких звеньев заставила И Чжэ внезапно прийти страшной догадке.

Но даже к тому времени, когда они вдвоем вернулись в кампус, оба молчали. Юноша все еще не осмеливался проверить свою догадку. Паника охватило его, он даже не мог снова открыть рот.

— Я слышал, что ты выходишь из студенческого совета? — внезапно спросил Сюй Танчэнь, когда они вошли в ворота кампуса.

— Да.— И Чжэ все еще был рассеян, и его ответ был честным. — Я так и сделал.

— Почему?

Сюй Танчэнь пытался вернуть былую непринужденность их общения друг с другом, но когда вопрос слетел с его губ, он понял, что произнес это единственное слово слишком жестко, и

даже выражение его лица было похоже на строгий лик экзаменатора. В конечном счете, он был не настолько способен разыгрывать спектакль перед И Чжэ.

Но тот был совершенно не в том настроении, чтобы обращать внимание на мелкие детали. Его дыхание было прерывистым, а ответ на вопрос — нелогичным.

— Я не могу привыкнуть к ним, не могу привыкнуть к тому, как они... Просто это совершенно бессмысленно. — И Чжэ понял, что не назвал никакой конкретной причины. Он взял себя в руки и продолжил говорить. — Учитель только хочет, чтобы все кивали и кланялись ему. Есть также некоторые люди, которых я не...

Последнее слово он оставил за собой. Потому что это было слишком чувствительно и вызывало ассоциации, которые заставляли его так волноваться, что он чувствовал слабость в руках и ногах.

— Есть также некоторые люди, которые мне не нравятся.

Путешествие назад в тот день казалось кошмаром. Он знал, что Сюй Танчэнь, должно быть, заметил это и притворялся, что не знает. В последние несколько дней перед каникулами он не искал Сюй Танчэня. Он даже не знал, когда друг покидал кампус и когда возвращался.

Пик туристического сезона на Весенний фестиваль начался раньше, и сейчас было невозможно достать билеты на поезд домой. И Чжэ все спланировал; через несколько дней он отправится в лабораторию, чтобы тайно взглянуть, и если Сюй Танчэнь уехал, он отправится в транспортный узел, чтобы встать в очередь на междугородний автобус.

Но прежде чем он смог это сделать, Лу Мин внезапно спросил в групповом чате студенческого совета, есть ли еще кто-нибудь из младших в кампусе, сказав, что следует поужинать вместе перед отъездом, и что он оплатит счет. В группе нашлось немало людей, назвавших его лицемером за то, что он подождал, пока почти все уйдут, прежде чем сказать, что он будет их лечить. И Чжэ бросил взгляд и закрыл окно, притворившись, что не видел его, и не отвечая.

Но Лу Мин обладал недюжинными способностями и каким-то образом узнал, что он все еще находится в кампусе. Он быстро завел приватный чат с И Чжэ, сказав ему, что он должен присоединиться к ним, даже несмотря на то, что он уходит.

В конце концов, он тоже кое-что вспомнил: он тоже пригласил Сюй Танчэня. И Чжэ уже дважды отказывался, но после того, как Лу Мин вывел «Сюй Танчэнь», И Чжэ долгое время ошеломленно смотрел на экран. В конце концов, он напечатал одно слово: «Хорошо».

Парень закрыл свой ноутбук. У него не было другого выбора, кроме как ответить на вопрос, который он избегал все это время — с того дня Сюй Танчэнь не связывался с ним по собственной воле. Пирожные с зеленым чаем, которые он купил в тот день, оставались нетронутыми. И Чжэ их не ел. Он не посмел этого сделать.

<http://bllate.org/book/13101/1158702>